

Гигантская горилла неловко заёрзала, пока Кузнецанта ползала по ней, делая измерения своими антеннами, стараясь придумать лучший способ, чтобы наложить броню на эту массивную фигуру.

Тини же со своей стороны терпел это как мог. Естественно он предпочёл бы бить тупых меченосных людишек по рожам, однако ему было приказано его Хозяином пройти весь путь до улья, так что у него не было выбора, кроме как так поступить. По его собственному мнению прошлая битва имела огромный успех. Много лиц было разбито, множество ударов угодило во врага. Тини бил, пока кулаки не стали кровоточить, а кости запястий не треснули, ярость внутри него ушла. Однако же Хозяин больше переживал о 'почти смертельных ранениях' и 'катастрофических потерях крови', что Тини считал не таким уж и важным. Тем не менее Хозяин услышал, что здесь может быть могущественный набор доспехов, поэтому Тини теперь и был здесь.

Антенны захлопали по его руке и он послушно поднял её, чтобы позволить муравью измерить его руки и плечи.

Хорошо что Колония сумела добыть так много доспехов на поле битвы, размышляла Кузнецанта, так как в этой реконструкции можно использовать лишь определённое количество деталей, а ей нужно будет покрыть чертовски большую область. Остальные муравьи наблюдали со стороны, слегка волнуясь из-за результата. Питомцы, взращенные Старейший, достигли странного статуса среди Колонии. Они не были муравьями, это очевидно, однако их всё равно принимали, как часть семьи. В некотором роде они были продолжением Старейшего, поэтому заслуживали определённой степени уважения к этой благородной личности.

Так что Колония осторожно и почтительно обходила Тини, пока он сидел и дулся во время продолжительного периода измерений. По правде говоря, на завершение потребовались часы, так как Кузнецанта постоянно перемещалась то туда, то сюда, доставая части доспехов из своей мастерской и, используя свои мандибулы, прижимая детали к Тини, чтобы посмотреть, как они ложатся.

Постепенно в разуме ремесленницы начала приниматься форма того, что ей нужно сделать. Это не будет симпатично, и точно не будет чем-то вроде полного набора доспехов, однако оно обеспечит намного большим уровнем защиты, чем шерсть и кожа. Когда грубый набросок был готов, она приступила к работе.

По возвращению в мастерскую, под взором вечно параноидальных глаз разведчиков, прицепившихся к потолку, она приступила к непростой задаче произведения надрезов, обязательных, чтобы разделить броню на необходимые ей части. Последовали часы болезненной, медленной и аккуратной работы. Ей приходилось разрезать доспехи, как можно меньше ослабляя их, проще сказать, чем сделать. Также ей пришлось держать в уме группы рун зачарований, написанных на броне, и что ей нужно будет изменить и модифицировать, чтобы создать свою собственную рабочую сеть.

Несколько из её помощниц подошли, чтобы держать детали и вращать для неё секции, что значительно помогло ускорить процесс. По прошествии часов всё больше и больше представителей её команды собиралось в её мастерской, чтобы посодействовать ей в проекте. Со временем они были вынуждены снести стену, чтобы вместить их всех, пока они работали, как безумные. Секции разрезались, сравнивались, ещё раз разрезались, получали ремешки, привязки, а затем детали укладывались друг на друга в тысячах различных комбинаций. Спустя несколько часов трио зачарователей высокого уровня прибыло, чтобы изучить броню, и в течении минуты было привлечено к проекту. Вместе с Кузнецантой они изучали

замысловатый шрифт рун, написанных на броне, большую часть участков которых они не могли интерпретировать.

Объём процесса стирания, переписывания и редактирования рун был гигантским, и муравьи с энтузиазмом взялись за него, сформировав отдельную команду, работающую заодно с первой. Это была тяжёлая работа, однако муравьи ощущали, что их уровни Навыков быстро поднимались по мере того, как они продолжали, не прерываясь, пока не начал принимать форму финальный продукт.

Будучи чистыми муравьиными мастерами и ремесленниками, им было больно отсылать нечто настолько невзрачное, что у них в итоге получилось. Это было грубой смесью кусков и частей, взятых из гораздо более искусной работы, однако она работала. Матрица зачарований может немного искрить (метафорически), однако свою работу выполняла. Несмотря на опрятность, из-за отличного качества исходных материалов имелось мало сомнений, что это являлось лучшей бронёй из произведённых Колонией к данному моменту.

Когда Тини надел её, Кузнецанта не удержалась, чтобы подумать, что он выглядит гораздо более... энергичным.

Доспехи упустили некоторые места, однако надёжно покрывали грудь, плечи и живот. Это было разномастным соединением каменных и металлических пластин, связанных вместе, с крепким нижним слоем ткани и кожи. По большей части они не смогли покрыть его руки и ноги, кроме небольшой части пластин, закрывающих переднюю сторону его ног.

Самой тяжёлой частью работы оказался шлем. Чтобы сделать его, они были вынуждены разломать на части почти пятнадцать человеческих щитков для головы и соединить их вместе, чтобы вместить на гораздо, гораздо, гораздо, гораздо более широкой черепушке Тини. Итоговый результат был чрезвычайно тяжёлым и сидел далеко не лучшим образом, однако он добавлял крайне необходимую защиту для области лица.

Когда броня была наконец собрана и закреплена, Тини покрутил плечами и несколько раз взмахнул руками, прежде чем удовлетворительно хмыкнуть. Она была неудобной и утяжеляла его, однако в кусках металла и камня присутствовал удовлетворительный вес, который радовал его. Более того, с этой завершённой задачей по получению брони, он снова мог воссоединиться со своим Хозяином. Его величайшей надеждой было, что его новое снаряжение предотвратит его очередную отсылку из сражения. Он потерял так много времени для взбивания всякого.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1443576>